

От первого лица:

Глубоко в лесах Римской империи большая волчица бежала все дальше и дальше в глушь, пытаясь найти пещеру или поляну, где она могла бы справиться с золотистым свечением, исходящим из её живота. В конце концов боль стала слишком сильной, и она улеглась возле высокого дерева. Волк принялся светиться ослепительным светом, пока на его месте не появилась красивая женщина с огромными клыками, которые бросались в глаза всякий раз, когда она открывала рот. Не имея собственного опыта, она не знала, что делать, и молила о чуде, чтобы оно избавило её от страданий первых родов. Хотя она вырастила многих детей Рима, таких как Ромул и Рем, ей никогда не приходилось иметь дело с родами, тем более с рождением крестника. Пока она ждала, появилась стена тьмы, и из нее вышел мужчина ростом около шести футов с черными глазами, которые, казалось, излучали огромную силу. Когда мужчина приблизился к ней, зрение её помутилось, и она почувствовала, что погружается в бессознательное состояние. Прежде чем тьма поглотила её, мужчина опустился на колени рядом с ней и ответил: "Успокойся, Мать Рима, я здесь, чтобы помочь тебе облегчить бремя, которое на тебя возложили".

Когда Богиня-волчица очнулась, она обнаружила, что находится в чистой белой комнате и не помнит, как туда попала. Она принялась беспокоиться о том, что стало с её ребёнком и мужчиной, который явился, чтобы помочь ей. Словно услышав ее незаданный вопрос, мужчина вошел в комнату через дверь, которой, как она могла поклясться, не было еще минуту назад. На его руках, завернутый в одеяло, лежал маленький мальчик с иссиня-черными волосами, красными глазами и знакомыми крупными клыками, едва выступающими из маленького младенческого рта. Мужчина подошел к кровати, щелкнул пальцами и выдвинул стул, усадив ребенка на него.

"Я знаю, что привело тебя и этого ребенка в этот мир", - ответил мужчина. "Я знаю, что сделал с тобой этот ублюдочный бог войны, и за это я прошу прощения". Богиня Лупа почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но быстро вернула себе самообладание, как истинная римлянка, и набралась сил, чтобы спросить вопрос, на который, как ей казалось, она знала ответ, но хотела убедиться.

"Кто вы?" спросила она с убежденностью в голосе, но и с опаской, понимая, что если это тот, о ком она думает, то этот человек может уничтожить целую галактику одним щелчком его пальцев.

"Я - Хаос, Творец, Первородный. Что касается твоего следующего вопроса, то я здесь, чтобы помочь тебе и твоему сыну, но сначала я должен спросить тебя, что ты хочешь сделать со своим ребенком?" Хаос спросил дружелюбным тоном, но с любопытством, что она думает о

ребенке.

"Я не виню ребенка в том, что случилось со мной, хотя он и сын этого ублюдочного бога войны; он все еще мой ребенок, мой единственный ребенок, моя плоть и кровь. Я бы вырастил ребенка, но не верю, что это возможно. Если Юпитер или другие олимпийцы узнают о нем, они, скорее всего, попытаются убить его прежде, чем он сможет представлять угрозу. Ребенку не будет места в этом мире. Он будет изгоем, его не примут в Риме, потому что он наполовину грек, и греки тоже не примут ребенка Рима в свой мир. Лупа сказала это с беспокойством в глазах. "Ублюдок даже не соизволил напасть на меня в его римском облике, он решил изнасиловать меня в облике Ареса, как бы добавляя оскорбление к оскорблению".

"А бог войны что-нибудь знает о ребенке?" спросил Хаос, вникая в информацию, предоставленную богиней.

"Нет. Последние несколько месяцев я избегала его и других богов и богинь, чтобы они не заметили изменений в моей ауре, которые могли бы навести его на мысль о беременности". откликнулась Лупа.

Хаос несколько минут молчал, обдумывая, как лучше поступить с ребенком. "Если вы хотите, я буду растить ребенка здесь, в пустоте, как своего собственного". Он сказал, глядя на Лупу, чтобы увидеть её реакцию.

"Значит, я больше никогда не увижу своего ребенка?" спросила Лупа с беспокойством в голосе.

"Это зависит от вас, моя дорогая богиня. Я могу дать вам способ связаться со мной, чтобы вы могли навестить его здесь, или я могу использовать свои силы, чтобы спрятать его от других богов и позволить ему приходить на Землю к вам на короткие периоды времени, когда он подрастет. Я не хочу отнимать у вас ребенка, но, как вы знаете, он - бог. Очень могущественный, ведь он - первый ребенок Матери Рима и первый ребенок греческого олимпийского бога войны. Я научу его силам и способностям, пока буду растить его, но он также обретет еще больше сил и способностей благодаря моему благословию. Я также хочу усыновить его как своего сына и сделать его истинным сыном Создателя. Я не стану скрывать от него его происхождение. Когда он станет достаточно взрослым, я объясню ему факты его создания, благодаря которым он оказался под моей опекой. Хаос откликнулся.

"Я должен сказать тебе, что в конце концов он вернется на Землю, ибо я предвидел тот далекий день, когда от него будет зависеть выживание богов. Этот день еще далеко в будущем, но когда он наступит, он станет единственной надеждой на выживание Олимпа". сказал Хаос, глядя в золотые глаза Люпы, чтобы узнать её реакцию на его предложение.

"Я не вижу другого способа выжить для моего сына. Я буду вечно у вас в долгу, лорд Хаос". Богиня-волчица печально откликнулась, глядя на её сына.

"Ты ничего мне не должен, я более чем счастлива помочь богине с истинным сердцем, как ты. Я позабочусь о том, чтобы никто не узнал, что ты больше не девственница, чтобы тебя не выгнали из дома". Хаос любезно откликнулся.

"А как бы ты хотела назвать своего сына?" спросил Хаос.

"Персей". Лупа откликнулась, глядя в глаза сына, которые, как она не могла не заметить, были так похожи на глаза её насильников; в её сердце вспыхнули гнев и ярость, но, несмотря на воспоминания об отце ребёнка, она смотрела на сына с любовью и печалью. Любовь к её единственному ребенку и грусть от того, что она не может вырастить его сама. "Ему, как и греческому герою Персею, понадобится удача, чтобы вернуться на землю".

"Хорошо, с этого дня он будет известен как лорд Персей, сын Лупы, Матери Рима, и приемный сын Хаоса, Создателя", - ответил Хаос и принялся тихо напевать на языке, которого Лупа не понимала. Когда он закончил петь, Персей принялся светиться самым темным черным цветом, какой только можно себе представить. Когда свечение угасло, Лупа посмотрела на сына и задыхнулась, увидев его глаза - светящуюся смесь черного и серебряного, пульсирующую силой, подобной глазам Хаоса.

Хаос передал ребенка Лупе, и она улыбнулась зубастой улыбкой, глядя на маленького мальчика у неё на руках.

"Я подумал, что будет лучше, если у ребенка не будет физического напоминания о Боге Войны". сказал Хаос, глядя на счастливое лицо Богини Волка, когда она смотрела на своего сына.

"Спасибо, лорд Хаос. Спасибо за все, что вы для нас сделали". ответила Лупа.

"С удовольствием, но теперь у меня есть собственный сын". Хаос откликнулся с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/114842/4473711>